

Л. А. Янда

РУССКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРИСТАВКИ. СЕМАНТИКА И ГРАММАТИКА¹

Janda L. A.: 1985, The meaning of Russian verbal prefixes: Semantics and grammar // The scope of Slavic aspect, UCLA Slavic studies, vol.12, eds. M. S. Flier and A. Timberlake, Columbus, Ohio: Slavica, 26-40².

Настоящая статья посвящена обсуждению семантики русских глагольных приставок; на материале приставки *за-* будет проиллюстрирован предлагаемый подход, позволяющий одновременно и разграничить подзначения приставки, и связать их в единую систему. В заключение будет показана связь проблем приставочной семантики с вопросами теории глагольного вида.

Сложность семантики русских глагольных приставок общезвестна; не существует ни одного удовлетворительного их описания. Проблема заключается в том, что семантическую структуру приставки характеризуют две на первый взгляд противоположные черты: разнообразие подзначений и внутреннее единство. Приставка кажется семантически раздробленной потому, что по разному модифицирует значения разных глагольных основ. С другой стороны, ее подзначения демонстрируют очевидные взаимные связи; анализ интуиции носителей также указывает на то, что за всем многообразием употребления приставки скрывается единая система.

Ученые, работавшие в русле традиционных исследований, такие, как А. Богуславский (Bogusławski 1963) и авторы Грамматики русского языка 1960 (В. В. Виноградов и др.), сосредоточили свое внимание на семантическом многообразии и в связи с этим описывали значение приставки как неупорядоченный набор омонимичных подзначений. Такой атомистский подход игнорировал внутреннюю связность выделяемого множества подзначений. Структуралисты, например, К. Ван Схоневелд (van Schooneveld 1958 и 1978), М. Флайер (Flier 1975, 1984 и 1985), Дж. Галлант (Gallant 1979), ука-

¹ Я искренне благодарю М. Флайера, Дж. Лакоффа и А. Тимберлейка за помощь в разработке изложенного в этой статье подхода к анализу приставочной семантики.

² Для некоторых работ, существовавших в 1985 году только в рукописи, указаны обновленные данные, т. е. годы и выходные данные их публикации (примечание переводчика).

зали на недостатки традиционного подхода и сделали первый важный шаг к их исправлению, поместив в фокус своих исследований семантическое единство приставочных подзначений. К сожалению, структуралистам не удалось выработать адекватный аппарат для описания обеих черт приставочной семантики; они определяли значение приставки в терминах семантических признаков, что лишь отчасти позволяло им моделировать действительное разнообразие конкретных подзначений.

В семидесятые годы психолог Э. Рош (Rosch 1973a, 1973b, 1978; Mervis, Rosch 1981) провела ряд экспериментов, нацеленных на изучение универсальных естественных категорий. Настоящее исследование отчасти опирается на ее результаты. Она обнаружила, что конкретная когнитивная категория имеет прототип, причем все остальные члены категории находятся с этим прототипом в отношении «семейного сходства» той или иной степени удаленности. Структура построенной Рош модели когнитивной категории кажется нам показательной потому, что она отражает как разнообразие отдельных ее членов, так и связывающую все эти члены с прототипом систему отношений семейного сходства. В последнее время некоторые лингвисты (Fillmore 1975, 1978; Lakoff 1977, 1982; Langacker 1987) начинают говорить о применимости когнитивной модели Рош в исследованиях естественного языковой семантики. Элементы этой модели были использованы мной в настоящем исследовании.

Прежде чем приступить к анализу приставки *за-*, я кратко опишу основные понятия и составные части подхода, который далее обозначается как «модифицированный структурный». Значения приставки описываются с помощью пространственных конфигураций³. Речь идет не о трехмерном пространстве в научном понимании физики, а скорее о его наивной модели в нашем восприятии. Такое «когнитивное» пространство может состоять из одного, двух или трех измерений; кроме того, когнитивное пространство может быть метафорически соотнесено с а priori непространственным концептом, например, концептом времени, существования или эмоции.

Конфигурация состоит из ориентира (landmark, LM; также называемого «область»; domain) и движущегося относительно него объекта (trajectory, TR). Траекторией (trajectory, TRy) называется отображение этого движения, как правило, соотнесенное со временем.

Каждой приставке соответствует одна или несколько конфигураций, а каждой конфигурации, в свою очередь, одно или несколько подзначений. Если конфигурации соответствует более одного под-

³ Ср. использование пространственных конфигураций в работах Flier 1975, 1984, 1985. Ср. также пространственные конфигурации, или «профили», в Brugman 1981, Lindner 1981, Rudzka-Ostyn 1983a, 1983b.

значения, то обычно одно из них — пространственное, а остальные являются его метафорическими переносами, возникающих в результате вариаций природы ориентира или движущегося объекта.

Теперь я покажу, как с помощью модифицированного структурного подхода может быть описана приставка *за-*. На рисунке 1 изображены сопоставленные ей конфигурации и образуемая ими сеть. Соответствующие конфигурациям наборы подзначений будут рассмотрены ниже вместе с примерами. Центральной, с семантической точки зрения, для сети *за-* является конфигурация 1. Изменения природы когнитивного пространства (от реального пространства до концептов свободы и терпимости) порождает для нее шесть подзначений; у остальных же конфигураций имеется лишь по одному подзначению. В конфигурации 1 ориентир/область представляет собой пространство, свойства которого отличны от остального пространства. При этом свойства внутренней области представляются нормальными и/или естественными, а свойства внешней области — аномальными и/или неестественными. Движущийся объект пересекает одну из боковых границ внутренней области и переходит во внешнюю область. Эта конфигурация служит корнем дерева семейного сходства приставки *за-*: остальные конфигурации связаны с ней серией минимальных трансформаций. Так, при переходе от 1 к 2 движущийся объект идентифицируется с траекторией движения и, становясь двумерным, накладывается на область. Трансформация, связывающая конфигурации 2 и 3, основана на природе этого объекта: в 2 он представляет собой массу, а в 3 — множество счетных объектов. Конфигурации 5 и 4 отличаются от 1 и 2, соответственно, тем, что они не дву-, а трехмерны. Конфигурации 2 и 4, таким образом, оказываются противопоставлены как покрытие части поверхности и заполнение части пространства. В расширенной до трех измерений конфигурации 1, чтобы попасть во внешнее пространство движущемуся объекту не обязательно пересекать границу области, — он может воспользоваться третьим измерением.

Посредством семантической сети удастся различить все конфигурации; в ней же отражается и их связность через соотнесение с конфигурацией 1. Таким образом, эта модель максимально эксплицитно отражает два таких, на первый взгляд, несовместимых свойства приставочной семантики, как разнообразие значений и единство семантической структуры.

В рамках данного исследования выбор трансформаций, связывающих конфигурации, может показаться произвольным. На первый взгляд, данный анализ представляется слишком сильным и в принципе ничем не ограниченным. Если, однако, применить его к другим приставкам, оказывается, что трансформации образуют

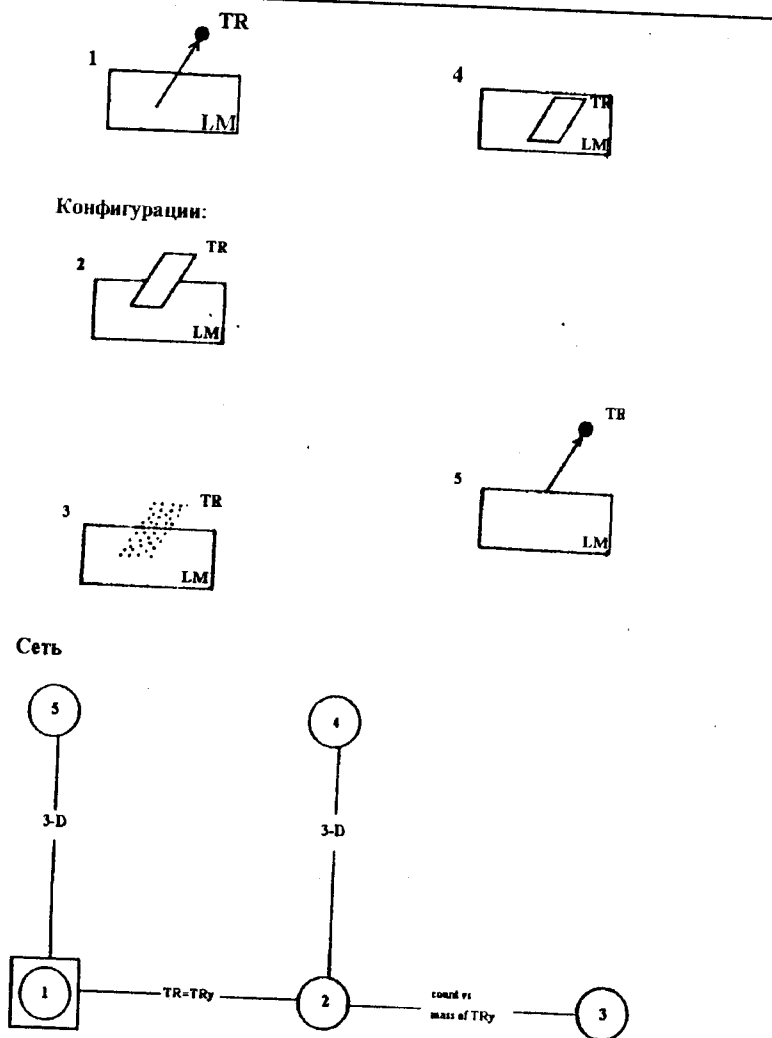

Рисунок 1

компактный и структурированный набор. Более обширное исследование, рассматривающее приставки *пере-* и *от-*, показало, что тринадцать задействованных в их семантических сетях трансформаций

распадаются на три группы в зависимости от того, оперируют ли они числом, природой или пространственной мерностью элементов конфигурации. Число трансформаций ограничено; так, например, все трансформации, фигурирующие в описании *за-*, фигурируют также в описании *пере-* (Janda 1986).

В этом смысле трансформации сближаются с дифференциальными признаками. Как трансформации, так и дифференциальные признаки составляют относительно узкие, замкнутые наборы. Различия между представляемым модифицированным и классическим структурными подходами заключается в том, каким образом строится описание. Система трансформаций накладывает на возможную семантическую структуру внутренние ограничения, а дифференциальные признаки — внешние (если проводить различие между [+признак X] и [-признак X]).

Теперь можно перейти к детальному анализу подзначений и примеров употребления конкретных приставочных глаголов.

Конфигурация 1

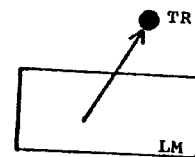

Рисунок 2

Ориентиром для *за-* является нормальная или каноническая для движущегося объекта среда, основная линия, от которой движущийся объект приставки *за-* отклоняется. Граница ориентира делит когнитивное пространство на две части: внутреннюю и внешнюю. Движущийся объект начинает движение во внутренней области, затем пересекает ее границу и оказывается во внешней области. Чаще всего внешняя область качественно отличается от внутренней и не предоставляет ему той свободы движения, которой он располагает во внутренней области.

'Отклонение': первое подзначение первой конфигурации — 'отклонение'. Самые расхожие примеры этого подзначения связаны с глаголами движения и по толкованию близки к 'заскочить'.

(1) «Зайдя в конфектный магазин на Кузнецком мосту», писал поэт Батюшков, «я увидел большую толпу московских франтов в лакированных сапогах и в широких английских фраках».

В этом примере движущимся объектом является Батюшков, а ориентиром — его путь по улице. В примере (2) отклонение навязывается движущемуся объекту против его воли:

(2) *Тогда девушек в брюках не пускали в кино или даже забирали в милицию.*

Ориентиром в примере (3) является нормальное для самолета положение в пространстве, от которого он отклоняется под воздействием ударной волны.

(3) *Взрывной волной ударило в низ фюзеляжа, самолет чуть клюнул носом и чуть завалился на правое крыло.*

Движущийся объект не обязательно должен быть предметом. В примере (4) это — взгляд, отклоняющийся от обычной ориентации «прямо перед собой».

(4) *Заглянув в комнату, где должно было проходить заседание, писатели с удивлением увидели там Фурманова и секретаря, который вел протокол.*

Как показывает пример (5), ориентир может метафорически соотноситься с деятельностью, в процессе которой и происходит отклонение.

(5) *Задумывались ли вы когда-нибудь, почему дурака считают дураком?*

‘Фиксация’: единственное отличие этого подзначения от предыдущего заключается в том, что внешняя область становится постоянным местом пребывания движущегося объекта. Возвращаясь к конфигурации, мы можем сравнить ориентир/область с широкой, надежной дорогой, по обочинам которой идет глубокое, вязкое болото. Любой шаг в сторону от дороги приводит к тому, что движущийся объект застревает.

(6) *При рулежке шасси самолета зарывались в грунт настолько, что машины приходилось вытаскивать на собственных плечах.*

В примере (7) в результате метафорического переноса движущимся объектом оказываются слова, а память отождествляется с внешней областью когнитивного пространства:

(7) *В течение жизни мы сталкиваемся со многими людьми. Почему же только в редких случаях мы утруждаем себя поинтересоваться, как зовут человека, и запомнить его имя?*

Иными словами, человек живет постоянным пассивным восприятием окружающего мира, при котором чужие мысли, слова, высказывания и т. п., — все это как бы обтекает, минует его; если же ему хочется удержать что-нибудь, он должен вычленил эту деталь и поместить ее во внешней области когнитивного пространства. Предоставленная самой себе, информация чаще всего теряется, ее сохранность нужно специальным образом обеспечивать:

(8) *Справочку зарегистрировали и подишли куда следует, забыв вскоре про старушку и про ее сына, увязнув в текущих делах, которых в милиции и без того было много.*

‘Изменение состояния’: это метафорический перенос подзначения ‘фиксация’. Это подзначение включает не все возможные изменения состояния, но соответствует вполне определенным конкретным случаям, а именно однонаправленному изменению от нормального к аномальному, от активного к пассивному или мягкому, от ломкого к крепкому или долговечному. Приставочные глаголы на за- не могут обозначать изменения в обратном направлении, или изменений, которые не подпадают ни под одно из перечисленных. Когнитивное пространство в данном случае является пространством состояний. Ориентир, или область, соответствует нормальному, естественному состоянию движущегося объекта, переходящего во внешнюю область когнитивного пространства, в состояние, которое аномально и/или препятствует дальнейшим изменениям.

(9) *Как закалялась сталь.*

Сталь (движущийся объект) стала более крепкой, менее подверженной изменениям (состояние, соответствующее внешней области когнитивного пространства).

Предметность не является необходимым условием для такого рода усиления прочности, ср. (10):

(10) *Именно в таких семьях дети получают навыки истинно культурного поведения. Позднее эти навыки разовьет школа и закрепит трудовой коллектив.*

Иногда это новое, «укрепленное» состояние движущегося объекта метафорически отождествляется с состоянием повышенной сложности. Обратим внимание, что такая сложность заметно замедляет или вообще останавливает нормальный ход развития ситуации; говоря на языке нашей модели, движущийся объект покинул внутреннюю область когнитивного пространства:

(11) *Ненастная осенняя погода сильно затрудняла полеты.*

Подзначение ‘изменение состояния’ представлено также в глаголах со значением ‘мариновать, заготавливать’. В случае, если еда (движущийся объект) не будет специальным образом сохранена (приведена в состояние, соответствующее внешней области когнитивного пространства), она испортится (нормальное развитие в пределах внутренней области).

(12) *Прошлый год восемь мешков одной картошки собрали да огурцов кадку засолили.*

Если движущимся объектом является лицо, подвергающимся изменению состоянием может оказаться хорошее самочувствие или самоконтроль. В этом случае лицо переходит из обычного, активного состояния в состояние необычное, пассивное.

(13) *Романтика, хитрая лесная ведьма с лисьим пушистым телом, изворотливая как тать, как россомаха, бацнула Глебу поддых, отравила сладким газом, заглупотизировала расширенными лживопечальными глазами.*

'Избыточность': это подзначение очень близко к подзначению 'изменение состояния'. Здесь снова ориентир — это область нормальных состояний, которую движущийся объект должен покинуть из-за того, что он подвергся слишком интенсивному или длительному воздействию того или иного рода (бесприставочный глагол). Результат этого воздействия оценивается отрицательно, рассматривается как болезненный или вредный для пациенса. Так например, обучение само по себе считается скорее полезным, но, если бросаться в крайности, может оказаться и вредным:

(14) *Бывает так: учат, учат человека, ему уже пора своими мозгами шевелить, а его все учат; смотришь, и хиреет человек: заучили.*

Обычно приятные, но слишком интенсивные воздействия также могут в конце концов пойти во вред, ср. (15) и (16):

(15) *Я о хозяйке упоминаю единственно потому, что она в меня влюбилась страстно и чуть-чуть не закармила меня на смерть.*

(16) *Друзья и приятели захвалили его не в меру, так вот уж он теперь думает о себе, что он чуть-чуть не Шекспир.*

Круглосуточное использование может оказаться вредным для одежды, которая в этом случае быстро изнашивается.

(17) *Акакий Акакиевич решил как можно реже отдавать прачке мить белье, а чтобы не занашивалось, то всякий раз, приходя домой, скидать его.*

Как и следовало ожидать, приставочные глаголы на за- со значением 'избыточность' образуются от многих основ со значением пытки и подобных занятий.

(18) *Телесные наказания во всех видах и формах являлись главным педагогическим приемом. Допускалось только одно ограничения: как бы не застукать совсем.*

'Начинательность': в этом подзначении движущийся объект представлен действием, а ориентир отождествляется с субъектом этого действия. До своего осуществления действие остается скрытым потенциалом агенса. В случае 'начинательности' ориентиру приписан исходный, или нулевой, уровень активности, на котором он и должен был бы оставаться. С началом деятельности происходит отклонение от этого состояния.

(19) *Вышла в свет новая пластинка. Голосом Ларисы Герштейн заговорил другой Окуджава.*

В примере (20) отклонение от обычного поведения вызывает немалое удивление:

(20) *Горький говорил как-то, что, если человека все время называть свиньей, в конце концов он захрюкает.*

'Обмен': движущийся объект обменивает внутреннюю область на внешнюю. В конкретных примерах речь может идти и о простом замещении.

(21) *Если чай заменяет легкий ужин, разместите на столе масленки со сливочным маслом, тарелки с ветчиной, сыром, холодной телятиной и другими продуктами для бутербродов.*

В данном примере полдник (движущийся объект) — обычно чаепитие (внутренняя область) — оборачивается более плотной трапезой (внешняя область).

Чаще обмен касается таких ориентиров, как метафорически опредмеченные работа, внимание или любовь. Классическим примером является глагол *заработать*: работа обменивается на плату или на какую-нибудь другую компенсацию:

(22) *У них в доме почти всегда была хорошая, сытная еда: хлеба Кузьма зарабатывал вдоволь даже в неурожайные годы, молоко и мясо шло со своего двора. Но деньги...*

Во многих примерах фокус внимания помещается почти исключительно на достижении движущимся объектом внешней области, а то, от чего ему пришлось для этого отказаться (внутренняя область), остается неконкретизированным.

(23) *Так пришла в дом к Рябовой большая, настоящая любовь. Катя заслужила ее, и я радовалась за подругу.*

'Покрытие': в этой сфере движущийся объект представляется не точкой, а телом, которое накладывается на ориентир/область и покрывает часть его поверхности. То, насколько полно происходит покрытие, определяется контекстом и зависит от типа ориентира.

(24) *Лето было на исходе. Облака все чаще заволакивали небо.*

(25) *1917 год. На весах истории — судьба России и будущее пролетарской революции. Ленин вынужден скрываться. Никем не замеченный, загримированный, выходит он из вагона на станции.*

В последнем примере наложение происходит одновременно на двух уровнях: грим скрывает как лицо Ленина, так и его личность.

Глаголы с этим подзначением могут подвергаться метафорическому переносу.

(26) *Своим поступком вы опозорили светлое имя гвардейца, заплотили честь своего славного боевого полка.*

Конфигурация 2

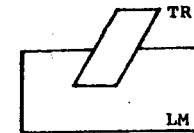

Рисунок 3

В следующем примере метафорическому переносу подвергается само *покрытие*. Глагол *заглушит* концептуализирует звуки как физические объекты (ориентир и движущийся объект), из которых более громкий перекрывает все остальные.

(27) *Звуки леса заглушались ревом двигателя и болтовней сотруди-ников.*

Конфигурация 3

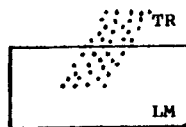

Рисунок 4

'**Рассеянное покрытие**': эта конфигурация отличается от предыдущей только тем, что движущимся объектом является не единственный объект, а целая группа. Таким образом, речь теперь идет не о покрытии поверхности внутренней области, но о рассеянии по этой поверхности множественных объектов малого размера. Приведем два примера:

(28) *Нельзя засорять пляж объедками, окурками, газетной бумагой и т. п.*

(29) *Во время дождливой погоды можно встретить девушек, у которых чулки и низ пальто забрызганы грязью.*

Конфигурация 4

Рисунок 5

'**Заполнение**': это подзначение тоже очень близко 'покрытию'. От покрываемой двумерной поверхности мы переходим к заполняемому трехмерному вместилищу, возможно, дыре или яме. В отличие от границ двумерной поверхности, стены вместилища непроницаемы для заполнителя. Поэтому в данной конфигурации движущийся объект должен оставаться в пределах ориентира.

(30) *Вот, разгладьте штаны и заштопайте дырочки.*

(31) *Вдруг дверь с заднего крыльца, та, в которую он вошел вчера, когда приехал, распахнулась, нечто массивное вдвинулось и загородило проем.*

Конфигурация 5

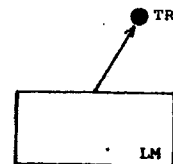

Рисунок 6

'**Поверхность**': это наименее важное подзначение, наблюдаемое у небольшой группы глаголов. Все эти глаголы обозначают отторжение чего-либо (движущегося объекта) с поверхности другого объекта (ориентира). Эта конфигурация является трехмерным вариантом конфигурации 1; отличие, как уже говорилось, заключается в том, что в конфигурации 1 движущийся объект, будучи заперт в двух измерениях, должен, чтобы покинуть область когнитивного пространства, пересечь ее границу, а в конфигурации 5 он выходит за ее пределы, воспользовавшись третьим измерением.

(32) *Что это у вас на халате опять пятно? Скиньте да дайте скорее, я выведу и замочу. Завтра ничего не будет.*

(33) *В дремучий лес несет свой клад селянин. Глубоко в землю зарывает и на чешиучатой сосне свой знак с заклятьем зарубает.*

Как уже было сказано выше, эти пять конфигураций могут быть объединены в сеть, являющуюся моделью семантической структуры приставки *за-*. Сеть демонстрирует тесные взаимосвязи между частными значениями приставки — конфигурации удалены на один или максимум, на два шага от своего семантического прототипа. В сети отражены одновременно различия между членами данной семантической категории и системность связывающих их отношений.

Отталкиваясь от проведенного анализа приставки *за-*, я хочу показать связь семантической структуры приставки с проблемами вида. За исключением немногих исходно перфективных глаголов и глаголов с суффиксом *-ну-*, перфективация осуществляется исключительно посредством приставочного словообразования. Принимая это во внимание, можно предположить, что семантика глагольных приставок должна играть существенную роль в определении самого термина «совершенный вид». Как показал модифицированный структурный подход к анализу приставочных значений, приставка составляет костяк значения приставочного глагола: она возводит

подмостки и встраивает обозначаемую бесприставочным глаголом ситуацию или процесс в общую сюжетную линию. Значение бесприставочного глагола лишь выбирает исполнителей и уточняет детали декораций и костюмов, в общих чертах уже обрисованных приставкой. Конфигурация моделирует вклад приставки: ориентир является сценой, движущийся объект — главным действующим лицом, а траектория — сюжетом. В сочетании с приставкой глагольная основа задает референты ориентира и когнитивного пространства и определяет на роль движущегося объекта лицо, предмет или что бы то ни было еще, как подсказывает ее семантика. Таким образом, поставленная приставкой пьеса может бесконечно репетироваться — число различных интерпретаций ограничено лишь числом сочетающихся с приставкой глагольных основ. Если обратиться к предложенной З. Вендлером глагольной классификации (Vendler 1957/1967), то окажется, что приставочный сюжет выбирает по большей части глаголы деятельности и состояния, и обращает их в глаголы, соответственно, исполнения и достижения. Я предполагаю, что в основе способности приставки перфективировать глагольные основы лежит именно этот механизм преобразования в основном недифференцированной деятельности в конкретные события.

ЛИТЕРАТУРА

- Грамматика русского языка: 1960, Фонетика и морфология, т. 1, Москва.
 Bogusławski A.: 1963, *Prefiksacja czasownika we współczesnym języku rosyjskim*. Wrocław.
 Brugman C.: 1981, *Story of OVER*. University of California, Berkeley. (в рукописи)
 Fillmore Ch.: 1975, *An Alternative to Checklist Theory of Meaning* // *Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, ed. C. Cogen et al., Berkeley, 123-131.
 Fillmore Ch.: 1978, *The Organisation of Semantic Information in the Lexicon* // *Chicago Linguistic Society Parasession on the Lexicon*, ed. D. Farkas et al. Chicago, 148-173.
 Flier M.: 1975, *Remarks on Russian Verbal Prefixation* // *Slavic and East European Journal*, 19, 218-229.
 Flier M.: 1984, *Syntagmatic Constraints on the Russian Prefix pere-* // *Issues in Russian Morphosyntax*, eds. M. S. Flier and R. D. Brecht. UCLA Slavic Studies, 10. Columbus, 138-154.
 Flier M. S.: 1985, *The scope of prefixal delimitation in Russian* // *The scope of Slavic aspect*, UCLA Slavic studies, 12, eds. M. S. Flier and A. Timberlake, Columbus, 41-58.
 Gallant J.: 1979, *Russian Verbal Prefixation and Semantic Features: An Analysis of the Prefix VZ-* // *Slavistische Beiträge*, 135, München.
 Janda L. A.: 1986, *A Semantic Analysis of the Russian Verbal Prefixes ZA-, PERE-, DO- and OT-* // *Slavistische Beiträge*, 192, München.
 Lakoff G.: 1977, *Linguistic Gestalts* // *Papers from the Thirteenth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*, ed. W.A. Beachet et al. Chicago, 236-286.
 Lakoff G.: 1982, *Categories: an Essay in Cognitive Linguistics* // *Linguistics in the Morning Calm*, ed. In-Seok Yang. Seoul.

- Langacker R.: 1987, *Foundations of Cognitive Grammar*, vol. 1, Stanford.
 Lindner S.: 1981, *A Lexico-Semantic Analysis of Verb-Particle Constructions with UP and DOWN*. University of California. 1981. (в рукописи)
 Mervis C., Rosch E.: *Categorization of Natural Objects* // *Annual Review of Psychology*, 32, 89-115.
 Rosch E.: 1973a, *Natural Categories* // *Cognitive Psychology*, 4, 328-50.
 Rosch E.: 1973b, *On the Internal Structure of Perceptual and Semantic Categories* // *Cognitive Development and the Acquisition of Language*, ed. T. E. Moore. New York 111-144.
 Rosch E.: 1978, *Principles of Categorization* // *Cognition and Categorization*, eds. E. Rosch and B. B. Lloyd. Hillsdale, 27-48.
 Rudzka-Ostyn B.: 1983a, *Cognitive Grammar and the Structure of the Dutch UIT and Polish WY*. (в рукописи)
 Rudzka-Ostyn B.: 1983b, *Metaphoric Processes in Word Formation: The Case of Prefixed Verbs*. (в рукописи)
 Van Schooneveld C. H.: 1958, *The so called 'préverbes vides' and Neutralization* // *Dutch Contribution to the Fourth International Congress of Slavists*. The Hague, 159-161.
 Van Schooneveld C. H.: 1978, *Semantic Transmutations*, vol. 1: *The Cardinal Semantic Structure of Prepositions, Cases and Paratactic Conjunctions in Contemporary Standard Russian*. Bloomington.
 Vendler Z.: 1957/1967, *Verbs and Times* // *Linguistics and Philosophy*. Ithaca, 97-121.

Перевод с английского М. А. Даниэля